

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.И. Бриллиантов

**Профессор
Василий Васильевич Болотов:
биографический очерк**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1910. № 4. С. 421-442.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Марта 22 дня 1910 года. Печатать разрѣшается. И. о. Ректора С.-Петербургской духовной академіи профессоръ *Ив. Троицкій*.

Профессоръ Василій Васильевичъ Болотовъ.

Биографическій очеркъ ¹⁾.

I.

ВАСИЛІЙ Васильевичъ Болотовъ ²⁾, профессоръ общей церковной исторіи въ Петербургской духовной Академіи, родился 31 декабря 1853 г. ³⁾ въ селѣ Кравотыни тверской губерніи осташковскаго уѣзда, въ 12 верстахъ отъ г. Осташкова, на берегу оз. Селигера ⁴⁾. Отецъ его, Василій Тимоѣевичъ Болотовъ, дьячокъ Троицкаго собора въ

¹⁾ Печатаемый очеркъ, не претендующій на исчерпывающую полноту изложенія предмета во всѣхъ подробностяхъ, предназначался первоначально для проектированнаго по случаю столѣтняго юбилея петербургской духовной Академіи (17 февраля 1909), но не появившагося биографическаго словаря преподавателей Академіи и издается теперь на память о В. В. Болотовѣ въ виду исполненія десятой годовщины со дня его кончины († 5 апрѣля 1900).

²⁾ Фамилію В. В. Болотова въ Петербургѣ произносили обычно съ удареніемъ на первомъ слогѣ. Самъ онъ въ одномъ письмѣ замѣчаетъ по этому поводу: „Выше я написалъ дважды свою фамилію съ удареніемъ: Бóлотовъ. Въ Осташковѣ и Твери былъ я подлинный Болóтовъ. Но здѣсь (въ Спб.) почти всѣ мою фамилію произносятъ по-дворянски, исковерканно: Бóлотовъ. Пришлось привыкнуть отзывать на такую кличку“. Отрывокъ изъ письма, приведенный въ некрологѣ его въ „Тверскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“, 1900, № 11, стр. 280 примѣч.

³⁾ Самъ В. В. Болотовъ сообщалъ въ письмѣ прот. П. Н. Бѣлюстину 13 января 1900 г.: „я самъ записанъ [въ метрической книгѣ] родившимся 1 января 1854 года, а въ дѣйствительности родился во время, когда служатъ вечерни въ Ниловой пустынѣ (подробность, вѣрзавшаяся въ памяти родившей) 31 декабря 1853 года“. Прот. П. Бѣлюстинъ, Изъ воспоминаній о дѣтствѣ покойнаго профессора В. В. Болотова. „Христ. Чтеніе“ 1900, II 280.

⁴⁾ Въ бумагахъ В. В. Болотова сохранились замѣтки ученаго характера о его родномъ селѣ (географическое положеніе села Кравотыни:

г. Осташковѣ, вступившій во второй бракъ (отъ перваго брака у него были еще сынъ и дочь) въ этомъ году 10 мая съ матерью В. В. дочерью умершаго священника с. Кравотыни Іоанна Васильевича Вишнякова, Марьей Ивановной, до рожденія еще В. В., утонулъ 16 ноября въ оз. Селигерѣ, загоня по льду домашнихъ гусей, 45 лѣтъ отъ роду. М. И. Болотова тотчасъ же переселилась тогда изъ Осташкова снова въ Кравотынь въ домъ своей матери Анны Стефановны. Здѣсь родился и выросъ В. В., находясь на попеченіи матери и бабушки (послѣдняя скончалась, когда В. В. учился въ духовномъ училищѣ), въ очень бѣдной обстановкѣ.

О матери В. В. Болотова, Марьѣ Ивановнѣ, знавшіе ее отзываются, какъ о «замѣчательно рѣдкой», «чудной» женщинѣ,—доброй, разсудительной, трудолюбивой, терпѣливой, религиозно настроенной, пользовавшейся общимъ уваженіемъ и любовью. Средства для содержанія она приобрѣтала занимаясь шитьемъ платья для крестьянъ; на первыхъ порахъ она занималась также печеніемъ просфоръ для мѣстной кравотынской церкви, получая за это рублей 10—12 въ годъ; кромѣ доходовъ отъ этихъ занятій получала еще 5 р. въ годъ изъ епархіальнаго попечительства. Сына своего она воспитывала съ замѣчательною любовью и заботливостью. Первыми основами своей религиозной и нравственной настроенности В. В. обязанъ былъ именно своей матери. Она же положила начало и умственному его развитію въ раннемъ возрастѣ. Сама выучившись еще въ дѣтствѣ читать и писать, она всегда была большой любительницей чтенія духовныхъ книгъ, причемъ прекрасно помнила прочитанное, и вела потомъ собственноручно постоянную переписку съ В. В. до послѣднихъ лѣтъ жизни. В. В. въ свою очередь относился къ матери съ величайшей любовью и внимательностью и впоследствии она была предметомъ постоянныхъ его заботъ (скончалась 27 мая 1899 г. на 75 году, за 10 мѣсяцевъ 9 дней до смерти самого В. В. ¹⁾).

$\varphi = +57^{\circ} 16' 50''$, $\lambda = 33^{\circ} 8' 20''$ Greenwich; древнѣшія извѣстія о селѣ Кравотыни; вопросъ объ орографіи: Кровотынь или Кравотынь; клиръ Введенской церкви села Кравотыни за прежнее время); частію онѣ должны были являться дополненіемъ къ свѣдѣніямъ въ брошюрѣ прот. В. П. Успенскаго, Часовня Божіей Матери Троеручицы кравотынскаго прихода осташковскаго уѣзда, въ связи съ исторіею мѣстности. Тверь 1891, стр. 3—8 (перепечатано изъ № 7 и 8 „Тверскихъ Епарх. Вѣдом.“ 1891 г.).

¹⁾ Свѣдѣнія о ней у Рубцова, В. В. Болотовъ. Тверь, 1900, 4—8, и у прот. Бѣлюстина, і. с. 278—285, 295. Скончалась, по словамъ

Товарищемъ ранняго дѣтства В. В. (въ возрастѣ отъ 3^{1/2} до 5^{1/2} лѣтъ) пришлось быть Д. А. Лебедеву, изъ поселка при погостѣ Рожкѣ, въ 10 верстахъ отъ Кравотыни (потомъ городской голова г. Осташкова). Отданный въ ученіе въ кравотынскую школу осенью 1857 г., на 9 году, онъ поставленъ былъ отцомъ на квартиру къ М. И. Болотовой и жилъ здѣсь до перевода въ другую школу въ г. Осташковѣ въ 1859 г. Въ своихъ воспоминаніяхъ объ этомъ времени онъ рассказываетъ о томъ добромъ настроеніи, которое всегда царило въ пріютившей его семьѣ, и о ея постоянно трудовой жизни. Со второго года его пребыванія у Болотовыхъ, маленькій В. В. сталъ, по словамъ Д. А. Лебедева, обнаруживать особый интересъ къ виѣшкольному приготовленію имъ уроковъ, внимательно слушалъ, что онъ читалъ или заучивалъ, и самъ старался передать слышанное. Заинтересованный ученіемъ, охотно слушая всякія разъясненія, онъ «незамѣтно, и какъ бы не учась, перенялъ всю азбуку и выучился читать», и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе проявлялъ свою пытливость по поводу показываемыхъ ему картинокъ ¹⁾. По словамъ прот. П. Н. Бѣлюстина, «очень рано научила тайнѣ чтенія» В. В. мать его; «на 7-мъ году онъ прекрасно читалъ и, обладая отъ природы феноменальною памятью, съ поразительною точностію передавалъ прочитанное». Руководилъ также В. В. въ чтеніи и особенно въ письмѣ часто бывавшій въ домѣ М. И. Болотовой учитель мѣстной школы студентъ семинаріи Д. М. Сперанскій (потомъ священникъ въ с. Святомъ осташк. уѣзда) ²⁾. Начатое дома первоначальное обученіе В. В. продолжалъ затѣмъ въ этой школѣ ³⁾.

Послѣ Д. А. Лебедева товарищами дѣтскихъ лѣтъ В. В. и также дальнѣйшей школьной жизни въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ были его односельцы. Однихъ лѣтъ съ нимъ былъ сынъ кравотынскаго священника К. А. Невскій (нынѣ учитель московскаго мѣщанскаго училища), старше его на два года были сыновья кравотынскихъ причетниковъ, П. Н. Бѣ-

В. В. Болотова, „проживъ на свѣтѣ 74 г. и 58 или 59 дней“; „родилась по метрикѣ 30 марта 1825—при Александрѣ Благословенномъ—а приходилось мнѣ слышать отъ нея, что она слыхала, что родилась въ заутреню — въ самую Пасху, слѣдовательно — 29 марта“. Бѣлюстия, I. с. 295.

¹⁾ Д. А. Лебедевъ. Воспоминанія о В. В. Болотовѣ, профессорѣ петерб. дух. Академіи. Тверь, 1901, стр. 2—5.

²⁾ Прот. Бѣлюстия, I. с. 286—7.

³⁾ Рубцовъ, 7.

люстинъ (нынѣ военный протоіерей) и Д. Н. Дубакинъ (нынѣ инспекторъ самарской духовной семинаріи ¹⁾).

Въ дѣтствѣ В. В., по воспоминаніямъ его товарищей, не часто принималъ участіе въ играхъ своихъ сверстниковъ; чтеніе попадавшихъ въ его руки книгъ тогда уже было главнымъ его занятіемъ. Отмѣчаютъ особый характеръ нѣкоторыхъ его игръ: устройство имъ съ товарищами пещеры-монастыря, при чемъ онъ игралъ роль настоятеля, постройку церкви, для которой онъ взялся нарисовать и икону Спасителя ²⁾, любовь его звонить въ колокольчики, изображая этимъ колокольный звонъ ³⁾.

II.

Въ 1863 году В. В. Болотовъ 9 лѣтъ введенъ былъ въ духовное училище въ г. Осташковѣ и пробылъ здѣсь 5 лѣтъ, пользуясь пособіемъ отъ училищнаго правленія сначала въ 20 р., потомъ въ 24 р. въ годъ для уплаты за квартиру. Мать, за неимѣніемъ средствъ для найма подводы, привозила его иногда зимой на вакаціонное время изъ Осташкова въ Кравотынь и затѣмъ обратно сама на санкахъ. Уже на приѣмныхъ экзаменахъ онъ обратилъ на себя своими отвѣтами вниманіе смотрителя училища свящ. І. П. Салтыкова (потомъ протоіерея Троицкой церкви) и въ послѣдующее время также нерѣдко удивлялъ наставниковъ своими знаніями и своими интересами не по лѣтамъ (читалъ напр. однажды во время пасхальныхъ каникулъ разговоръ Іустина Философа съ Трифономъ іудеемъ и передалъ потомъ содержаніе его преподавателю свящ. Л. Преображенскому). Рядомъ съ квартирой, гдѣ жилъ В. В., находилась еврейская молельня; по разсказу товарища В. В. по училищу М. А. Рязанцева (потомъ діаконъ села Березовскаго-Рядка, осташковскаго уѣзда), ученики иногда «ходили смотрѣть на еврейскія моленья, а иногда и шаливали съ ихъ дѣтьми; здѣсь и отъ нихъ В. В. въ первый разъ познакомился съ еврейскимъ книжнымъ языкомъ и выучился на немъ читать и писать» ⁴⁾).

¹⁾ Прот. Бѣлюстинъ, I. с. 297.

²⁾ Рубцовъ, 8—9.

³⁾ Прот. Бѣлюстинъ, I. с. 286.

⁴⁾ Рубцовъ, 14—15. У Рубцова (стр. 14) сообщается, что В. В. „весь шестилѣтній курсъ въ училищѣ простоялъ на одной сырой, тѣсной, грязной и богатой міазмами и насѣкомыми квартирѣ“, въ домѣ

Товарищъ дѣтства В. В. Болотова, Д. Н. Дубакинъ, происходившій изъ одного села съ нимъ и учившійся вмѣстѣ съ нимъ въ духовномъ училищѣ, рассказываетъ, что въ то время, какъ онъ былъ въ высшемъ отдѣленіи училища, а В. В. въ среднемъ, они нашли въ церковной библіотекѣ своего села «Богослужебные каноны на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ» Е. И. Ловягина, основательно изучили до того времени неизвѣстные имъ греческій и русскій тексты и на лѣтнихъ каникулахъ въ теченіе двухъ лѣтъ занимались сами составленіемъ подобія каноновъ въ честь соименныхъ имъ святыхъ также на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ, прочитавъ для этого предварительно оказавшіяся въ церковной библіотекѣ житія этихъ святыхъ. «У меня въ памяти, говоритъ Д. Н. Дубакинъ, довольно живо сохранился и по настоящее время, хотя, разумѣется, безъ детальнѣйшихъ подробностей, составленный покойнымъ В. В. одинъ обширный канонъ въ честь соименнаго ему святого, святителя Василія Великаго, на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ», съ акростихомъ для греческаго текста: «величай, душе моя, во іерарсѣхъ Василія Великаго». Работу приходилось производить при отсутствіи даже русско-греческаго словаря ¹⁾.

Въ духовномъ училищѣ В. В. кончилъ ученіе въ 1869 г., 15 лѣтъ. Въ свидѣтельствѣ, данномъ ему по окончаніи курса въ 1869 г. (15 іюля), значится, что онъ обучался «при способностяхъ отлично хорошихъ, прилежаніи отлично ревностномъ и поведеніи отлично хорошемъ» всѣмъ предметамъ, проходимымъ въ училищѣ, «отлично хорошо», кромѣ церковнаго пѣнія, по которому обучался «весьма хорошо» ²⁾.

соборной дьячихи вдовы, близъ Синицыной площади. Но прот. Бѣлюстинъ рассказываетъ, что В. В. сначала стоялъ вмѣстѣ съ нимъ два года съ небольшимъ на многолюдной и неудобной квартирѣ у мѣщанки Смольниковой, но потомъ мать перевела его на другую квартиру, къ соборному (повидимому) причетнику И. А. Дрызлову, гдѣ „Василію Васильевичу было совсѣмъ хорошо: и просторно, и покойно, и чисто, и сытно“; тамъ онъ и оставался до окончанія училищнаго курса. „Христ. Чт.“ 1900, II, 288—292.

¹⁾ Д. Рубакинъ, Школьные ученическіе журналы, въ „Церк. Вѣдом.“, 1909, № 31, 1425—7.

²⁾ Рубцовъ, 16—17.

III.

Въ сентябрѣ 1869 г. В. В. Болотовъ поступилъ въ тверскую духовную семинарію. Какъ не имѣвшій отца, онъ былъ принятъ на казенное содержаніе и жилъ въ неприглядныхъ внѣшнихъ условіяхъ въ семинарскомъ общежитіи или «бурсѣ».

Воспоминанія о немъ за это время, передаваемыя въ біографическомъ очеркѣ о немъ М. В. Рубцова, сохранили товарищи его по классу, А. П. Флоренскій (потомъ священникъ села Еськи, бѣжецкаго уѣзда) и самъ М. В. Рубцовъ, шедшій съ нимъ вмѣстѣ въ семинарію до V класса и стоявшій и потомъ въ близкихъ отношеніяхъ къ нему (потомъ помощникъ инспектора въ тверской духовной семинаріи). И здѣсь В. В. съ самаго начала выдавался изъ всѣхъ прочихъ воспитанниковъ своими знаніями (напр. въ Св. Писаніи, въ греческомъ языкѣ), обнаруживая постоянную готовность дѣлиться ими съ своими товарищами и будучи вообще извѣстенъ всегда за самаго добраго товарища. Въ семинаріи онъ свободно читалъ по гречески и по латыни. Здѣсь были изучены имъ нѣмецкій и французскій языки и начато изученіе англійскаго. Еврейскимъ языкомъ онъ пользовался при написаніи напр. сочиненія по библейской исторіи въ 1873 г. (на тему: «чѣмъ особенно привлекало къ себѣ Іудеевъ идолопоклонство?»), удививъ своими знаніями въ этомъ языкѣ преподавателя. Въ семинаріи же В. В. приобрѣлъ первое знакомство и съ нѣкоторыми другими восточными языками, именно сирійскимъ и арабскимъ, по Fessleri Institutiones какъ онъ самъ сообщаетъ въ письмѣ къ свящ. А. П. Флоренскому¹⁾. Преподаватели обращались съ столь даровитымъ ученикомъ, который могъ при случаѣ дополнить и даже направить ихъ объясненія, «неполнилъ такъ, какъ обращаются обыкновенно съ учениками». О немъ отзывались напр., что записавъ его на первомъ мѣстѣ, нужно потомъ пропустить номеровъ 40 и тогда уже поставить второго ученика. В. В. Болотову поручалось иногда преподавателями, не могшими присутствовать почему-либо на своемъ урокѣ, показать и объяснить другимъ воспитанникамъ, что нужно; давались ему и порученія, имѣвшія болѣе или менѣе ученый характеръ, въ родѣ переводовъ съ иностранныхъ языковъ²⁾.

¹⁾ Тверск. Епарх. Вѣд. 1900, № 11, 270.

²⁾ Рубцовъ, 30—31.

Биографъ В. В. Болотова, М. В. Рубцовъ находитъ, что при своихъ природныхъ способностяхъ и трудолюбіи В. В. тѣмъ, что онъ сталъ такимъ, какимъ былъ на самомъ дѣлѣ, обязанъ не мало также и воспитавшей его школѣ. Пытаясь выяснитъ значеніе существовавшаго тогда въ тверской семинаріи учебнаго строя на развитіе ея воспитанниковъ, онъ отмѣчаетъ, какъ благоприятствовавшія этому развитію условія, лекціонный характеръ преподаванія, съ пособіями въ видѣ краткихъ, но хорошо составленныхъ записокъ, необширный кругъ предметовъ при довольно удачномъ ихъ подборѣ, не строгое (до 1874 г.) примѣненіе программъ, безъ пользы для дѣла стѣсняющихъ иногда преподавателей и учениковъ, достаточное количество свободнаго времени для чтенія книгъ, внимательное отношеніе къ письменнымъ работамъ. Крайнее многолюдство, правда, губительно отражалось на большинствѣ воспитанниковъ въ виду физической невозможности для преподавателей заниматься одинаково со всѣми; но тѣ, на комъ сосредоточивалось вниманіе преподавателей, какъ это было съ В. В. Болотовымъ, не теряли ничего отъ этого, или даже выигрывали ¹⁾). Что касается вліянія на образованіе умственнаго и нравственнаго облика В. В. со стороны отдѣльныхъ лицъ въ ряду его наставниковъ, то значеніе уроковъ прот. Г. П. Первухина, преподававшаго Свящ. Писаніе, прекрасно выяснилъ самъ В. В. въ письмѣ къ нему по случаю 50-лѣтняго юбилея его священства (умѣнье «даяти во время житомѣріе слушателямъ», содержательность уроковъ при простотѣ и высококомъ дидактическомъ лаконизмѣ изложенія, пріученіе къ истинно-научному методу самостоятельнаго изслѣдованія вопросовъ) ²⁾). М. В. Рубцовъ ограничивается, затѣмъ, указаніями лишь относительно умершихъ уже лицъ и считаетъ пужнымъ упомянуть о прот. А. В. Соколовѣ († 1882), обращавшемъ особенное вниманіе на нравственно-религіозное воспитаніе своихъ учениковъ и въ своемъ преподаваніи отличавшемся даромъ аналитическаго яснаго изложенія и критики разныхъ доктринъ, — о И. С. Васильевскомъ, преподавателѣ библейской исторіи, привлекавшемъ своихъ учениковъ къ самостоятельному мышленію чрезъ предложеніе вопросовъ на рѣшеніе цѣлаго класса, — о

¹⁾ Рубцовъ, 31—43.

²⁾ Письмо напечатано въ „Тверскихъ Епарх. Вѣд.“ 1899, № 12, 327—8, и оттуда заимствовано въ книгу Рубцова 43—45.

А. С. Моревъ, умѣло преподававшимъ греческій и французскій языки (В. В. учился у него лишь греческому языку, французскій изучилъ самостоятельно) ¹⁾.

IV.

По окончаніи курса въ семинаріи въ 1875 г. В. В. Болотовъ выразилъ желаніе, вопреки совѣтамъ нѣкоторыхъ товарищей, склонявшихъ его идти въ университетъ (харьковскій), поступить въ духовную академію и именно петербургскую, хотя для ректора и инспектора семинаріи, вышедшихъ изъ московской академіи, по словамъ самого В. В., и было бы пріятнѣе, если бы онъ выбралъ Москву ²⁾. По случайнымъ обстоятельствамъ онъ былъ принятъ не первымъ, но вторымъ студентомъ, но не замедлилъ скорѣе же занять принадлежащее ему по праву первое мѣсто (36 курсъ). Изъ времени его студенчества, кромѣ воспоминаній о немъ товарищей, по курсу (прот. Н. Е. Дроздовъ) ³⁾ и лицъ одновременно учившихся съ нимъ въ Академіи (М. В. Рубцовъ 1876—1881, кандидатъ 38 курса) свѣдѣнія почерпаются изъ собственныхъ его писемъ къ матери и друзьямъ (выписки изъ нихъ приводятся въ книгѣ Рубцова).

Интересы его, какъ видно изъ этихъ писемъ, сосредоточивались исключительно на занятіяхъ наукою; газетъ онъ почти не читалъ, толстые свѣтскіе журналы читалъ мало, ограничиваясь «Церковнымъ Вѣстникомъ» и «Церковно-общественнымъ Вѣстникомъ» и духовными журналами. ⁴⁾ Подробно рассказываетъ онъ въ своихъ письмахъ объ академическихъ диспутахъ; по замѣчанію М. В. Рубцова, его «сужденія, высказывавшіяся при такихъ случаяхъ, по своей мѣткости, рельефности и вообще по уму, который въ нихъ видится, представляютъ богатѣйшій матеріалъ для характеристики, какъ его самаго, такъ и всѣхъ описываемыхъ имъ лицъ и событій» ⁵⁾.

Записавшись на церковно-историческое отдѣленіе, изъ древнихъ языковъ онъ избралъ для изученія латинскій, изъ но-

¹⁾ Рубцовъ, 45—48, 28.

²⁾ Письмо къ свящ. А. П. Флоренскому въ „Тверск. Епарх. Вѣдом.“ 1900, № 11, 267. Рубцовъ, 48—49.

³⁾ Прот. Н. Е. Дроздовъ. Къ годовщинѣ смерти В. В. Болотова, въ „Спб. Дух. Вѣстникъ“, 1901, № 15, 171—173.

⁴⁾ Письмо начала 1879 г. Рубцовъ, 51.

⁵⁾ Рубцовъ, 53.

выхъ—англійскій; быстрыми успѣхами въ англійскомъ языкѣ изучавшіе его тогда, по воспоминаніямъ самого В. В. Болотова, удивили лектора П. М. Нурока. Занятія восточными языками онъ продолжалъ въ академіи въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Рассказываютъ, какъ онъ однажды въ нѣсколько минутъ написалъ по просьбѣ товарища эіопскій текстъ молитвы Господней съ примѣчаніями о транскрипціи и произношеніи ¹⁾). Едва ли уже не къ этому времени, хотя бы частію, относится ознакомленіе его съ языками армянскимъ, грузинскимъ, турецкимъ, мадьярскимъ, о которомъ свидѣлствуютъ сохранившіяся въ его бумагахъ выписки изъ грамматикъ этихъ языковъ. Тогда уже, повидимому, привлекала его вниманіе и метрологія. Лекціи профессоръ онъ всегда, повидимому, записывалъ, такъ что въ случаѣ утраты курсовыхъ занятій, могъ для товарищей возстановлять къ экзамену недостающее (такъ было однажды, по его разсказу, съ затерянной лекціей М. И. Каринскаго объ Анникерисѣ киренскомъ). Начиная съ третьяго курса, съ осени 1877 г. (6 сентября) онъ занялся кандидатскимъ сочиненіемъ на тему, взятую у проф. И. В. Чельцова: «Ученіе Оригена о св. Троицѣ», которую продолжалъ потомъ разрабатывать и для магистерской диссертациі. Удобство ея онъ находилъ, помимо внутренняго ея интереса, въ томъ, что она давала возможность, «собравъ около себя всѣ источники и пособія,—сидѣть дома и не мыкаться чуть не каждый вечеръ за 3 версты въ [публичную] бібліотеку» ²⁾).

У.

На кафедрѣ древней церковной исторіи, неожиданно открывшюся со смертью проф. И. В. Чельцова 5 марта 1878 г., В. В. Болотовъ былъ назначенъ Совѣтомъ академіи почти за 1½ года до окончанія курса. Онъ находился въ то время только еще на третьемъ курсѣ; не была еще подана имъ въ этотъ моментъ и кандидатская диссертациія. Самъ онъ, какъ сообщаетъ онъ это въ письмѣ къ А. П. Флоренскому, вовсе не рассчитывалъ на занятіе вообще какой бы то ни было кафедры въ Академіи и предполагалъ, что мѣсто И. В. Чельцова займетъ или А. И. Садовъ, первый кандидат 33 курса (1876 г.), или братъ покойнаго, М. В.

¹⁾ Рубцовъ, 55.

²⁾ Письмо М. А. Рязанцеву 1877 г. окт. 11, у Рубцова 51—53.

Чельцовъ, писавшій уже магистерскую диссертацию И. Е. Троицкому и имѣвшій окончить курсъ въ 1878 г. ¹⁾). Между прочимъ, свою кандидатуру на освободившуюся кафедру выставлялъ тогда (въ прошеніи въ Совѣтъ Академіи отъ 27 марта) С. В. Кохомскій, преподаватель псковской семинаріи, ученикъ И. В. Чельцова, окончившій курсъ въ 1874 г. и защитившій въ 1875 г. магистерскую диссертацию. Но историческое отдѣленіе, которое давно уже обратило вниманіе на выдающагося студента и слѣдило особымъ образомъ за его научнымъ развитіемъ ²⁾), сразу намѣтило его въ преемники И. В. Чельцову. 23 марта 1878 г. Совѣтъ поручилъ отдѣленію принять мѣры къ замѣщенію кафедры, временное же исполненіе обязанностей преподавателя древней церковной исторіи возложено было на И. Е. Троицкаго, который сталъ теперь послѣ Чельцова руководителемъ В. В. въ научныхъ занятіяхъ. Въ представленіи Совѣту отъ 10 июня, доложенномъ въ Совѣтъ уже 1 сентября, отдѣленіе сообщало, что оно «имѣетъ въ виду кандидата вполне достойнаго этой кафедры, но, къ сожалѣнію, могущаго занять ее не раньше, какъ въ будущемъ году», и потому просило Совѣтъ ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ объ отсрочкѣ замѣщенія кафедры до слѣдующаго года и о продолженіи временнаго замѣстительства ея проф. Троицкимъ, выражая убѣжденіе, что отъ этой отсрочки нисколько не пострадаютъ научные интересы кафедры, переданной теперь опытному специалисту и затѣмъ имѣющей перейти «въ руки преподавателя, подающаго самыя отрадныя надежды» ³⁾). При обращеніи митр. Исидора съ этимъ ходатайствомъ въ Синодъ, въ его представленіи Синоду отъ 5 сентября, дополнялось, что «изъ словесныхъ заявленій членовъ Совѣта выяснилось, что указываемый въ представленіи отдѣленія кандидатъ на замѣщеніе вакантной кафедры древней общей церковной исторіи есть студентъ IV курса Академіи Василій Болотовъ, замѣчательными дарованіями и познаніями своими, равно и при мѣрнымъ поведеніемъ и трудолюбіемъ обратившій на себя вниманіе большинства академическихъ преподавателей и дѣйствительно подающій наилучшія надежды для церковно-исто-

¹⁾ Тверск. Епарх. Вѣд. 1900, № 11, 267—269, извлеченія у Рубцова 71—72.

²⁾ П. Н. Жуковичъ, Памяти проф. В. В. Болотова, „Цѣрк. Вѣстн.“ 1900, № 16, 491—Вънокъ на могилу В. В. Болотова, 10.

³⁾ Журн. Совѣта Академіи 1878/9 г., стр. 4—5, стр. 148.

рической каѳедры въ Академіи»¹⁾. Отвѣтъ на ходатайство въ положительномъ смыслѣ послѣдовалъ въ указѣ Синода 2 октября²⁾.

Въ теченіе 1878—9 учебнаго года В. В. Болотовъ, будучи на IV курсѣ и избравъ для спеціального изученія всеобщую церковную исторію и исторію русской церкви, подготовлялся къ занятію каѳедры и въ то же время усиленно трудился надъ переработкой своего кандидатскаго сочиненія въ магистерскую диссертацию. Въ отзывѣ о кандидатскомъ сочиненіи (10 іюня 1878 г.) И. Е. Троицкій отмѣтилъ его достоинства, признавъ его «изслѣдованіемъ прекраснымъ, совершенно научно разрѣшившимъ свою задачу»; въ похвалу автору ставится не только «полное знаніе дѣла», но и «искусство, которое сдѣлало бы честь и болѣе опытному изслѣдователю», съ какимъ авторъ излагаетъ результаты своего изученія источниковъ и пособій, умѣнье справляться съ затрудненіями при встрѣчающихся разнорѣчіяхъ, выдержанность и крайнюю осторожность въ сужденіяхъ и выводахъ³⁾. По представленію церковно-историческаго отдѣленія 20 января 1879 г. оно удостоено было 13 февраля преміи митр. Іосифа.

10 іюня 1879 года въ переработанномъ видѣ сочиненіе представлено было на соисканіе магистерской степени и постановленіемъ Совѣта 27 августа, по заявленію о немъ И. Е. Троицкаго, разрѣшено къ печатанію на счетъ ассигнованныхъ для этой цѣли суммъ. Въ отзывѣ о печатномъ сочиненіи, выслушанномъ въ церковно-историческомъ отдѣленіи 20 октября и внесенномъ въ Совѣтъ 24 октября, И. Е. Троицкій сообщалъ, что хотя сочиненіе В. В. Болотова написано на ту же тему, какъ и кандидатское, но «по новому плану и съ такимъ значительнымъ расширеніемъ программы, что его кандидатская диссертациа составляетъ немного болѣе десятой части его новой диссертациа, такъ что эта послѣдняя безъ преувеличенія можетъ быть разсматриваема, какъ трудъ новый и по замыслу и по выполненію». Новая диссертациа, по словамъ рецензента, отличаясь тѣми же достоинствами, какими отличалась прежняя, только въ высшей степени, дала сверхъ того автору, при болѣе широкой постановкѣ дѣла, возможность обнаружить силы

¹⁾ Дѣло Совѣта Академіи 1878, № 53.

²⁾ Журн. Совѣта Академіи, 1878/9, 61—62.

³⁾ Журн. Совѣта Академіи 1877/8, 281—282.

своего таланта и размѣры познаній не въ богословской лишь сферѣ, какъ прежде, «но и въ философской и церковно-исторической, которымъ впервые отводится и притомъ весьма широкое мѣсто въ его новомъ изслѣдованіи. Въ этихъ новыхъ сферахъ авторъ обнаружилъ столько же таланта и знаній, сколько въ первой, такъ что трудно рѣшить, съ какими вопросами онъ легче справляется, съ философскими, богословскими или церковно-историческими. Ко всѣмъ имъ онъ подступаетъ. повидимому, съ одинаковой силой разумѣнія и съ одинаковой степенью научной подготовки». Результаты изслѣдованія «не поражаютъ своей новизной и неожиданностью, но трудно что-либо сказать противъ ихъ естественности и вѣрности»¹⁾. 28 октября состоялась публичная защита сочиненія, прошедшая необычайно блестяще; она была, какъ замѣчаетъ П. Н. Жуковичъ, «истиннымъ праздникомъ избрапника науки, не имѣвшимъ уже себѣ подобныхъ въ послѣдующей академической жизни»²⁾ Оффиціальными оппонентами были И. Е. Троицкій и Ѳ. Г. Елеонскій, неоффиціальнымъ выступалъ М. И. Каринскій. Резолюція митрополита съ согласіемъ на утвержденіе магистранта въ ученой степени послѣдовала 31 октября.

Въ этотъ же день церковно-историческое отдѣленіе обратилось въ Совѣтъ съ оффиціальной рекомендаціей новаго магистра на давно ожидавшую уже его каеедру. 2 ноября онъ единогласно былъ избранъ на нее посредствомъ баллотировки въ званіи штатнаго доцента и 3 ноября утвержденъ митрополитомъ. 12 декабря онъ читалъ, въ присутствіи ректора Академіи, прот. І. Л. Янышева, свою первую лекцію (о религиозной политикѣ Константина В. съ характеристикой при этомъ національно-культурныхъ особенностей востока и запада) и произвелъ тогда же своимъ ораторскимъ талантомъ то чарующее, по выраженію П. Н. Жуковича, дѣйствіе на слушателей, какое повторялось и впослѣдствіи, когда онъ выступалъ, напр., на коллоквиумахъ. Подробно свои первыя впечатлѣнія въ положеніи академическаго преподавателя самъ В. В. Болотовъ описывалъ тогда въ письмѣ къ другу³⁾.

¹⁾ Журн. Совѣта Академіи 1879/80. 68—70.

²⁾ П. Н. Жуковичъ, Памяти проф. В. В. Болотова. „Церк. Вѣстн.“ 1900, № 16, 491—Вѣнокъ, 10—11.

³⁾ 1880 январь, у Рубцова 57—59. Сохранилась, между прочимъ, на вклеенной въ его экземпляръ диссертациі объ Оригенѣ запискѣ И. Е. Трвоицкаго и Ѳ. Г. Елеонскаго съ увѣдомленіемъ объ избраніи на каеедру

VI.

Занявъ кафедру древней церковной исторіи, В. В. Болотовъ явился, можно сказать, идеальнымъ представителемъ своей науки и какъ преподаватель ея, и какъ ученый изслѣдователь въ ея области, объединяя въ себѣ въ полной мѣрѣ тѣ качества, какія только могутъ быть желательны въ церковномъ историкѣ ¹⁾. Съ основательнымъ и глубокимъ богословскимъ образованіемъ, необходимымъ для историка церкви, онъ соединялъ самыя широкія и разностороннія филологическія познанія, постоянно имъ расширяемыя и открывавшія ему непосредственный доступъ ко всѣмъ безъ исключенія первоисточникамъ его науки. По его словамъ въ упомянутомъ выше письмѣ къ А. П. Флоренскому ²⁾, онъ сразу же по назначеніи на кафедру «призналъ обязательными для себя языки первоисточниковъ древней церковной исторіи: греческій, латинскій, сирскій, арабскій, коптскій, эіопскій, армянскій». Но при этомъ его лингвистическія знанія далеко не ограничивались этими лишь языками. Изученіе языковъ стояло у него вообще на почвѣ сравнительнаго языкознанія и онъ имѣлъ къ этой области непосредственный интересъ, самъ характеризуя себя именно какъ «лингвиста». Эіопскій языкъ онъ зналъ въ двухъ видахъ: не только древній, богослужебный (гызы), но и новый, разговорный (амхарскій). Съ знаніемъ коптскаго языка онъ соединялъ знакомство и съ языкомъ древне-египетскимъ и іероглифами. Знакомъ былъ также съ ассиро-вавилонскою клинописью. Занимался онъ и персидскимъ языкомъ въ его различныхъ видахъ (древняя клинопись, зендъ и ново-персидскій). Какъ для лингвиста, представлялъ для него интересъ и санскритъ. На греческомъ языкѣ онъ по временамъ обращался съ письмами къ И. Е. Троицкому. Изъ новыхъ языковъ, кромѣ общеизвѣстныхъ—

и проздравленіемъ замѣтка его, писанная очевидно вскорѣ послѣ лекціи: „Decembr. 12 (pridie idus) hora secunda post meridiem legere coepi. De Constantino M. Coram rever. P. Rectoris et stud. tanquam quinquaginta frequentia“.

¹⁾ Ср. А. Бриллиантовъ, Къ характеристикѣ ученой дѣятельности проф. В. В. Болотова, какъ церковнаго историка, въ „Христ. Чтеніи“, 1901, 1, 467—497; также рѣчь при открытіи памятника И. Е. Троицкому и В. В. Болотову въ „Церк. Вѣстникѣ“ 1903, № 17, 525—528.

²⁾ Тверск. Епарх. Вѣд. 1900, № 11, 270—271, ср. Рубцовъ, 60.

нѣмецкаго, французскаго, англійскаго и итальянскаго. онъ, по собственному его показанію, читалъ еще на языкахъ: голландскомъ, датско-норвежскомъ и португальскомъ (послѣдній нуженъ былъ ему при занятіяхъ исторіей Эіоніи). На нѣмецкомъ языкѣ онъ писалъ иногда довольно обширныя письма за границу. Знакомъ онъ былъ болѣе или менѣе и съ разными другими языками (готскимъ, колытскимъ, финскимъ, турецкимъ, мадьярскимъ). Къ столь широкому лингвистическому знанію присоединялась въ немъ замѣчательная склонность и способность къ занятіямъ математикой. Благодаря этому, онъ выступаетъ несравненнымъ специалистомъ въ трудной области хронологическихъ изысканій. Но и къ даннымъ географіи, какъ вспомогательной для исторіи науки, онъ хочетъ также примѣнять математическіе приемы. Метрологія также постоянно привлекала его вниманіе. При своемъ математическомъ складѣ ума и близкомъ знакомствѣ съ способами математическаго исчисленія, В. В. Болотовъ и для исторіи хотѣлъ бы поставить идеаломъ ту точность результатовъ, какая имѣетъ мѣсто въ наукахъ, гдѣ въ широкихъ размѣрахъ примѣняются эти приемы, и такъ какъ это не достижимо для исторіи, то онъ склонялся къ тому взгляду, что исторія есть лишь искусство, а не наука въ собственномъ смыслѣ. Самъ онъ и обладалъ на дѣлѣ даромъ живого, въ извѣстномъ смыслѣ творчески-художественнаго воспроизведенія прошлой дѣйствительности въ высшей степени; художественнымъ является у него иногда и самый внѣшній способъ изложенія по неподражаемой выразительности и мѣткости его языка.

Въ печатныхъ трудахъ своихъ, поставивъ задачей для себя съ 1884 г. (какъ онъ говоритъ въ письмѣ къ А. П. Флоренскому ¹⁾) давать всегда что-либо новое, хотя бы въ видѣ только поправки или дополненія къ старому, онъ выступалъ всегда съ указаннаго времени въ качествѣ ученаго изслѣдователя въ строгомъ смыслѣ, давая этюды по отдѣльнымъ вопросамъ съ обширнымъ ученымъ аппаратомъ, недоступные для читателей неспеціалистовъ. Для цѣлостнаго историческаго изложенія здѣсь не могло быть много мѣста. Такое изложеніе предлагалось имъ въ его лекціяхъ. Въ лекціяхъ ему приходилось сообщать слушателямъ не только новое и свое, но и добытые раньше другими изслѣдователями результаты.

¹⁾ Л. с. стр. 272.

Но постоянная, по мѣрѣ возможности, работа по первоисточникамъ и при составленіи имъ своихъ курсовъ, хотя бы съ цѣлію провѣрки чужихъ результатовъ, самостоятельное проникновеніе мыслию и умѣнье своеобразно освѣтить всякій, хотя бы собранный другими, матеріалъ, своеобразный и высоко совершенный по ясности и выразительности способъ литературнаго изложенія, налагають болѣе или менѣе печать оригинальности на все, что писалъ и говорилъ В. В. Болотовъ, далеко возвышая его надъ уровнемъ заурядной компиляторской дѣятельности и въ подобныхъ случаяхъ. Изъ стараго онъ всегда умѣлъ выбрать наиболѣе вѣрное, и въ его изложеніи даже общеизвѣстное обычно получаетъ особую рельефность и наглядность. Но стоитъ лишь, повидимому, для него, при его всеобъемлющихъ знаніяхъ и совершенномъ методѣ изслѣдованія, нѣсколько подольше остановиться вниманіемъ на томъ или другомъ пунктѣ, чтобы открыть и въ общеизвѣстномъ предметѣ новыя и незамѣчаемыя дотолѣ стороны и представить рядъ поправокъ и дополненій къ тому, что было сдѣлано другими. Съ чертами ученаго изслѣдователя поэтому выступаетъ онъ всюду и въ своихъ лекціяхъ. Для него требовалось, повидимому, лишь время, чтобы весь курсъ свой разложить на отдѣльные этюды, съ новыми всюду, хотя бы касающимися лишь тѣхъ или другихъ частныхъ результатами. Въ изслѣдованіи деталей, по вѣрному замѣчанію проф. А. П. Лебедева, онъ является неподражаемымъ ¹⁾; но изъ деталей именно слагается цѣлое. Самъ В. В. Болотовъ придавалъ изслѣдованію деталей нравственно-обязательное для историка значеніе, указывая въ то же время, что «установить мелочи иногда бываетъ труднѣе, чѣмъ вѣрно нанести основныя, опредѣляющія линіи факта» ²⁾. Вооруженный какъ никто, наиболѣе совершенными средствами, какія даетъ современная наука для микроскопическаго, если можно такъ выразиться (respective—телескопическаго) изслѣдованія въ области исторіи, съ необходимымъ въ этомъ случаѣ примѣненіемъ микрометрической точности приемовъ, онъ и направилъ сознательно свою дѣятельность главнымъ образомъ въ эту сторону, хотя онъ отнюдь не чуждъ былъ области историческихъ обобщеній и

¹⁾ А. П. Лебедевъ, Церковная исторіографія въ главныхъ ея представителяхъ съ IV вѣка по XX. М. 1898, стр. 518.

²⁾ В. В. Болотовъ, Либерій, еп. римскій, и сирмійскіе соборы, въ „Христ. Чт.“ 1891, 1, 304—5, отд. оттискъ 1—2.

могъ одинаково легко разбираться и въ вопросахъ философіи исторіи и вообще богословской и философской спекуляціи: способность къ этому онъ блестяще заявилъ уже въ своемъ магистерскомъ сочиненіи.

Въ данномъ случаѣ В. В. Болотовъ, какъ историкъ, отличается отъ своего учителя И. Е. Троицкаго, вниманіе котораго обращено было вообще не столько на частное и отдѣльное въ исторіи, сколько на цѣлое и на общія схемы историческихъ построений (что не исключало и у него художественно нагляднаго изображенія исторической дѣйствительности въ конкретныхъ фактахъ, въ его, напр., «Арсеніи и арсенитахъ»), и котораго самъ В. В. Болотовъ характеризовалъ еще будучи студентомъ въ письмѣ къ товарищу, сравнивая его съ И. В. Чельцовымъ, какъ архитектора, который беретъ соразмѣрностью плана, какъ историка, выясняющаго причины событій, тогда какъ И. В. Чельцовъ—живописецъ и силенъ нагляднымъ живымъ изображеніемъ историческихъ подробностей¹⁾. Вниманіе В. В. Болотова болѣе привлекаютъ также подробности, и онъ можетъ не менѣе яркими красками, нежели И. В. Чельцовъ, изображать ихъ. Но призваніе свое онъ находитъ не въ этомъ, и самъ хочетъ всегда, когда можно, быть не живописцемъ, а лишь строгимъ до сухости и доступнымъ лишь для специалистовъ, «пэровъ по положенію и оружію»²⁾, ученымъ изслѣдователемъ, и образцы своего ученаго метода и изложенія считаетъ не бесполезнымъ вводить по мѣстамъ и на страницы своихъ лекцій, предназначенныхъ для академическихъ слушателей.

Можно отмѣтить, что если И. В. Чельцовъ, какъ церковный историкъ, имѣлъ руководителемъ въ большей или меньшей степени изъ западныхъ ученыхъ Неандера, если для И. Е. Троицкаго имѣли извѣстное значеніе труды и методъ Баура, то В. В. Болотовъ выступилъ съ своей ученой дѣятельностью, когда на смѣну школамъ Неандера и Баура въ западной церковно-исторической наукѣ обнаружилось уже новое направленіе подъ вліяніемъ ричліанскаго богословія и уже заявилъ себя первыми своими трудами современнымъ корифей этой науки А. Гарнакъ. Сказавшаяся въ этомъ направленіи реакція

¹⁾ Письмо, сообщенное М. В. Рубцовымъ, въ „Церк. Вѣстн.“ 1901, № 33, 1069—1070.

²⁾ Письмо А. П. Флоренскому въ „Тверск. Епарх. Вѣдом.“ 1900, № 11, стр. 272.

противъ гегельянскихъ историческихъ построений Баура выразилась, между прочимъ, въ обращеніи именно къ детальному по возможности изученію въ широкихъ размѣрахъ древнѣйшей исторіи христіанства. Этой тенденціи къ детальному изученію соответствуетъ, хотя бы въ самомъ общемъ смыслѣ, характеръ и научной дѣятельности В. В. Болотова. Съ результатами работъ представителей указанной школы ему приходилось имѣть дѣло въ отдѣльныхъ случаяхъ съ самаго начала его профессорства. Цѣльные курсы изъ среды новой школы (напр. трудъ самого Гарнака по исторіи догмы 1886—1890) появились однако уже нѣсколько позже. Но въ общемъ, при своихъ особыхъ знаніяхъ и тяготѣніи къ занятію исторіей христіанскаго востока съ ея малодоступными въ подлинномъ видѣ для большинства и западныхъ ученыхъ источниками, онъ занялъ скоро особое самостоятельное положеніе въ области своей науки. Руководителей для своей ученой дѣятельности онъ находилъ въ средѣ западныхъ ученыхъ собственно внѣ сферы своей специальности, въ лицѣ гёттингенскаго профессора восточныхъ языковъ Павла де Лагарда († 1891), ориенталиста, заявившаго себя самыми высокими заслугами для богословской науки, и тюбингенскаго профессора древней гражданской исторіи Альфреда фонъ Гутшмида († 1887), авторитетнаго особенно въ вопросахъ хронологіи. Къ ихъ именамъ онъ относился съ особымъ уваженіемъ. Можно еще замѣтить, что для ученыхъ работъ онъ признавалъ наиболѣе соответствующимъ «гизелеровскій» способъ изложенія: обоснованіе доказываемыхъ положеній всегда чрезъ приведеніе словъ первоисточниковъ по возможности въ подлинныхъ текстахъ; самую исторію Гизелера онъ рекомендовалъ какъ могущую въ крайнемъ случаѣ до нѣкоторой степени восполнять неимѣніе подъ рукою важнѣйшихъ первоисточниковъ церковной исторіи и «способную замѣнить очень порядочную бібліотеку» ¹⁾.

¹⁾ Изъ старыхъ руководствъ по церковной исторіи В. В. Болотовъ высоко ставилъ еще между прочимъ книги Kurtz'a *Handbuch der Kirchengeschichte* (2 Aufl. Mitau 1858), и Schaff'a *Geschichte der alten Kirche* (2 Aufl. Leipzig 1869) и рекомендовалъ обращаться къ нимъ и послѣ появленія цѣнимаго и имъ по достоинству учебника W. Möller'a *Lehrbuch der Kirchengeschichte* (I—II. 1 Aufl. Tübingen u. Leipzig. 1889—1891. 2 Aufl. neubearbeitet von H. von Schubert. I. [1897—| 1902).

VII.

Въ первые годы В. В. Болотовъ писалъ свои лекціи, и записки его сохранились въ его бумагахъ. Существуют затѣмъ изданныя за его подписью литографскимъ способомъ курсы, частью, повидимому, списанные съ его собственныхъ записокъ, частью представляющіе записи его слушателей, тщательно имъ исправленныя (1884/5, 1885/6, 1886/7, 1888/9). Послѣ 1889 г., когда отмѣнено было Совѣтомъ Академіи литографированіе исправленныхъ профессорами лекцій, имѣются лишь неавторизованные литографированные курсы, частью списанные съ прежнихъ курсовъ, частью представляющіе неисправленные или только бѣгло просмотрѣнные имъ записи его чтеній въ позднѣйшіе годы. На основаніи этихъ матеріаловъ предпринято посмертное изданіе его лекцій по исторіи древней церкви ¹⁾.

Чтенія свои, при 4 недѣльныхъ часахъ, распределенныхъ на два года (на I и II курсахъ), В. В. Болотовъ велъ эпизодически, останавливаясь съ большею или меньшею подробностію лишь на нѣкоторыхъ отдѣлахъ программы. Обычно одинъ годъ онъ читалъ, посвящая особое вниманіе тѣмъ или другимъ частнѣйшимъ отдѣламъ, введеніе въ церковную исторію и исторію церкви первыхъ трехъ вѣковъ, другой—исторію эпохи вселенскихъ соборовъ; но бывали и отступленія отъ этого порядка. Далѣе IX в. онъ не шель въ своихъ чтеніяхъ, хотя уставъ 1884 г. соединилъ съ преподаваніемъ древней церковной исторіи и занятія исторіей восточной церкви по раздѣленіи церквей. До этого устава позднѣйшая исторія христіанскаго (греческаго) востока, составляя вмѣстѣ съ позднѣйшей исторіей запада «новую церковную исторію», находилась въ рукахъ И. Е. Троицкаго. По изданіи новаго устава, послѣдній, чтобы сохранить за В. В. Болотовымъ его кафедрѣ, рѣшилъ пожертвовать восточной исторіей, какъ предметомъ преподаванія, хотя византійская исторія и составляла его истинную спеціальность, и взялъ для себя вновь созданную уставомъ кафедрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій. Въ дѣйствительности В. В. Болотовъ, хотя занимался нѣкогда подъ руководствомъ И. Е. Троицкаго и исторіей во-

¹⁾ Проф. В. В. Болотовъ, Лекціи по исторіи древней церкви. I. Введеніе въ церковную исторію. Посмертное изданіе подъ редакціей проф. А. Бриллиантова. Спб. 1907. Ср. предисловіе, стр. I—IX.

сточной церкви подъ турецкимъ игомъ и даже напечаталъ часть очерковъ изъ этой исторіи, считаясь преподавателемъ общей церковной исторіи съ продолженіемъ восточной до новаго времени, сосредоточивалъ вниманіе по прежнему на древней эпохѣ и изъ позднѣйшей давалъ лишь изрѣдка темы для семестровыхъ и кандидатскихъ сочиненій.

Въ 1895 г. указомъ Св. Синода отъ 10 апрѣля было поручено наставникамъ Академій составить программы по своимъ предметамъ и затѣмъ, по утвержденіи программъ, предписано было академическимъ Совѣтамъ слѣдить за ихъ выполненіемъ въ теченіе положеннаго времени и отмѣчать причины невыполненія. В. В. Болотовъ въ 1897 г., въ своемъ отчетѣ, на вопросъ: «почему программа не выполнена?», отвѣчалъ, что въ прежнее время, въ 1876—78 гг., общая церковная исторія въ границахъ составленной имъ программы излагалась (двумя профессорами) на 7 недѣльныхъ урокахъ и даже такого количества ихъ оказывалось едва достаточно; четыре часа дозволили бы изложить программу въ объемѣ лишь въ три раза превышающемъ изложеніе учебника Е. Смирнова, но такое изложеніе не можетъ быть научнымъ (не пришлось бы обосновывать его на первоисточникахъ и знакомить слушателей съ содержаніемъ послѣднихъ); поэтому онъ считаетъ возможнымъ предлагать лишь *capita selecta* изъ своей программы, стараясь при этомъ по мѣрѣ возможности восполнять возникающіе пробѣлы ¹⁾.

Въ программѣ, представленной В. В. Болотовымъ въ силу указаннаго требованія и написанной примѣнительно къ объему «общей церковной исторіи» по уставу 1884 г., слѣдующая за «Введеніемъ» схема отдѣла «Древняя церковная исторія (исторія нераздѣленной церкви)», представляетъ ту особенность, что частнѣйшее подраздѣленіе всей этой эпохи на а) періодъ до Константина В. и б) періодъ вселенскихъ соборовъ, хотя намѣчено, но не проведено со всею строгостію въ частностяхъ,—то, что должно быть во второмъ, иногда переносится въ первый, и наоборотъ. Такъ въ первомъ періодѣ, въ главѣ о распространеніи въ это время христіанства, въ видѣ приложения помѣщается (подъ рубрикой: «распространеніе христіанства внѣ предѣловъ римской имперіи») исторія распространенія и вмѣстѣ съ тѣмъ частію и дальнѣйшей, до

¹⁾ Ср. Н. А. Уберскій, Памяти проф. В. В. Болотова, въ „Христ. Чит.“ 1903, I, 843—844, отд. оттискъ 23—24.

извѣстнаго момента, судьбы христіанства въ Персіи, въ Арменіи и сосѣднихъ странахъ, въ Грузіи, Аравіи, Эѳіопіи, у кельтовъ въ Ирландіи и Шотландіи, у германскихъ народовъ. Здѣсь же, въ главѣ: «Выясненіе началъ церковной дисциплины и обряда», помѣщается, какъ приложение, исторія раскола донатистовъ, относящаяся къ IV—V вв., также вся позднѣйшая исторія вопроса о празднованіи пасхи. Съ другой стороны, въ первомъ періодѣ нѣтъ рѣчи о церковномъ строѣ этого времени, очевидно потому, что имѣющіяся объ этомъ въ древнихъ памятникахъ довольно скудныя свѣдѣнія признано болѣе удобнымъ сообщать въ связи съ позднѣйшей исторіей этого строя (въ первое время однако В. В. Болотовъ велъ рѣчь объ устройствѣ церкви до Константина В. особо). Эти особенности программы В. В. Болотова до нѣкоторой степени, можетъ быть, отражаютъ принятый имъ способъ чтенія—черезъ выдѣленіе нѣкоторыхъ *capita selecta* изъ курса; но повидимому, такой порядокъ представлялся ему наиболѣе естественнымъ и самъ по себѣ. Черезъ всю эпоху «древней» церковной исторіи (до IX, respective—XI в.), помимо подраздѣленія на два періода, проводится у него еще особое дѣленіе на пять отдѣловъ, съ общимъ для нихъ счетомъ. Его программа церковной исторіи имѣетъ, такимъ образомъ, въ общемъ слѣдующій видъ.

Введеніе. 1. Предварительныя понятія («церковь», «исторія»). 2. Вспомогательныя науки въ ихъ генетическомъ взаимномъ отношеніи. 3. Источники. Фундаментальныя изданія. 4. Періоды церковной исторіи.—А) Древняя церковная исторія (исторія нераздѣленной вселенской церкви) а) въ періодъ до Константина В. *Христіанство и міръ языческій: борьба христіанства съ язычествомъ въ жизни и мысли.* а) Церковь послѣапостольская и римская имперія (мученичество, причины гоненій на христіанъ и исторія гоненій). б) Апологіи христіанства. с) Борьба христіанства съ языческою мыслию въ формѣ гносиса. д) Внѣшняя исторія распространенія христіанства (съ указаннымъ выше приложеніемъ). *II. Исторія богословской мысли.* а) Стадія преимущественно «богословская» (выясненіе ученія о Богочеловѣкѣ и монархіане). б) Монтанизмъ. с) Выясненіе началъ церковной дисциплины и обряда (съ приложеніями).—б) въ періодъ вселенскихъ соборовъ. *III. Церковь и государство.* а) Борьба государства съ язычествомъ. б) Борьба

христіанства съ язычествомъ въ области мысли. с) Борьба христіанства съ язычествомъ въ жизни. d) Положеніе христіанской церкви въ государствѣ. *IV. Церковный строй.* а) Клеръ и іерархія. б) Формы церковнаго союза. с) Міряне (λαός) (сюда отнесена рѣчь о вступленіи въ церковь и крещеніи, о жизни въ церкви и о богослуженіи, о монашествѣ). *V. Исторія богословской мысли* аа) преимущественно на востокъ. а) Завершеніе «богословской» стадіи (I и II вселенскіе соборы и заблужденія, возникшія подъ вліяніемъ борьбы противъ аріанства: Маркелла, Фотина, Аполлинарія). б) «Христологическая» стадія (соборы III, IV, V и VI). с) Иконоборчество. бб) *Исторія богословской мысли на западъ.* а) Споры «христологическіе» (Лепорій, адоптіане). б) Споръ о приснодѣвствѣ Богоматери (Гельвидій, Бонозь). с) Споры о взаимномъ отношеніи свободы и благодати (пелагіанство). d) Споръ оригенистическій между Іеронимомъ и Руфиномъ. е) Споры по вопросамъ церковнаго обряда и аскетизма (Іовиніанъ, Вигилантій). f) Споръ sui generis (Прискиллианъ). вв) *Борьба церкви противъ заблужденій съ дуалистическою основою* (манихеи, Евстаѳій севастійскій, ипсистеріи, евхиты, павликіане, аѳинганы, аревурды и—въ приложеніи — богомилы). Дальнѣйшая часть программы: B) Исторія православной восточной церкви, является собственно воспроизведеніемъ программы для этого отдѣла И. Е. Троицкаго.

Нужно вообще замѣтить, что программа эта, составленная В. В. Болотовымъ въ 1895 г. ad hoc—по требованію свѣше, въ частностяхъ иногда представляетъ нѣсколько иной порядокъ въ сравненіи съ тѣмъ, какого держался онъ самъ прежде въ своихъ чтеніяхъ; равнымъ образомъ онъ допускалъ отступленія отъ нея и впослѣдствіи, ссылаясь въ своихъ годовыхъ отчетахъ лишь на общіе ея отдѣлы. Въ программѣ нѣтъ во «Введеніи» главы о церковной историографіи новаго времени, хотя въ первое время В. В. Болотовъ удѣлялъ часть лекцій и этому предмету, какъ показываютъ оставшіяся послѣ него записки (изложенныя частью сокращенно и отрывочно). Касался онъ въ первые годы вопроса о происхожденіи христіанства, вель рѣчь объ ап. Павлѣ; но потомъ, склоняясь къ тому мнѣнію, что церковную исторію въ собственномъ смыслѣ слѣдуетъ начинать съ временъ послѣапостольскихъ, устранилъ эти параграфы изъ своего курса (хотя и подвергалъ и потомъ разбору преданія о миссіонерской дѣятельности апосто-

ловъ). Исторіи богослуженія В. В. Болотовъ, кажется, за исключеніемъ вопроса о празднованіи пасхи, не касался сколько-нибудь подробно въ своихъ лекціяхъ, хотя хорошо былъ знакомъ и съ этою областью и могъ бы дать этому отдѣлу совершенно особую постановку въ виду своего интереса къ богослуженію и богослужебнымъ книгамъ восточныхъ (негреческихъ) церквей и знакомства съ ними. Не вводилъ онъ также въ свои лекціи свѣдѣній изъ исторіи христіанскаго искусства.

Въ 1896/7 г. В. В. Болотовъ, между прочимъ, читалъ лекціи по историческому изложенію догматовъ (для студентовъ III и IV курсовъ, одну лекцію въ недѣлю) по кафедрѣ догматическаго богословія, согласно съ опредѣленіемъ Совѣта отъ 2 октября 1896 г., когда на эту кафедру былъ избранъ въ качествѣ и. д. доцента П. И. Лепорскій и для облегченія труда его, въ виду важности кафедры, дано было порученіе объ этомъ В. В. Болотову *).

А. Бриллиантовъ.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки